

Частной домашней кухней обычно называли еду, которую подавали маленькие ресторанчики, находящиеся в жилых или офисных зданиях. Обычно у таких ресторанчиков не было ни лицензии, ни официантов, ни какого-либо фиксированного меню. Однако, повара в них были достаточно опытными. Порог вхождения в подобный бизнес был крайне низок. Пока повар был хорош в приготовлении пищи, владельцу не потребовалось бы много усилий, чтобы вести подобный бизнес. Разница была только в качестве этой самой пищи.

Хуатинг был городом с населением в несколько десятков миллионов человек, и вы легко могли бы найти в этом городе с десятков тысяч подобных ресторанов. Но лишь немногие из подобных ресторанчиков могли бы запомниться их посетителям. В конце концов, порог вхождения в подобный бизнес был низким, поэтому и качество их еды неизбежно было на разных уровнях.

Среди бесчисленного количества подобных ресторанов, лишь немногие смогли стать известными. Ресторан Yu's был одним из таких.

В Хуатинге, ресторан Yu's был настолько известен своей домашней кухней, что даже такой деревенщина, как Ли Тяньлань слышал о нем когда-то. Но большая часть из того, что он видел и слышал, разумеется, исходила от его деда, Ли Хонгхэ.

У старика, который сейчас был на дне, была блестящая жизнь десятилетия назад. Он неоднократно вспоминал о вине Шаосин, высшего сорта, и о тушеной свинине, которую подавали в ресторане Yu's. Особенно он вспоминал о вине Шаосин, оно продавалось в ограниченных количествах, и каждый год большую его часть раздавали скрытым большим шишкам государства Чжунчжоу. Таким образом, оставшийся запас был в большом дефиците, и это вино было даже более редким, чем пятидесятилетний ликёр Маотай.

Ли Хонгхэ был одним из самых влиятельных людей в государстве Чжунчжоу десятилетия назад, и жил в центре. Так что, он мог получить с дюжину бутылок вина Шаосин высшего сорта из ресторана Yu's. Он очень сильно нахваливал это вино, и говорил, что только небесные существа достойны пить подобное вино.

Позже он отправился на границу из-за дела своего сына. Тогда он мог разве что изредка пить дешевое вино Эр Го Тоу, которое стоило всего несколько юаней, что уж говорить о таком вине, как Шаосин. Имея сильную зависимость к алкоголю, он осмеливался выпивать только одну бутылку Эр Го Тоу за неделю или даже за месяц. Он просто каждый раз делал маленький глоток и восхвалял его как священный продукт. Этот старик довольствовался тем, что имел, но Ли Тяньлань грустил каждый раз, когда видел эту сцену. Естественно, он был глубоко впечатлен рестораном Yu's, о котором старик упоминал несколько раз.

Чёрная Audi наматывала круги по шумному деловому центру города, пока наконец не остановилась перед глубокой и тихой аллеей.

"Ресторан Yu's находится прямо перед нами. Машина здесь не сможет проехать, так что нам нужно будет пройти около сотни метров пешком" мягко сказала Цинь Вэйбай, держа в руках тетрадь. Она, казалось, была в хорошем настроении и положила одну ногу на другую. Мужчины были бы возбуждены, если бы увидели ее стройные и нежные ноги. Нежная улыбка была на ее изящном, сказочном лице, и эта улыбка добавила ей нотку грациозности.

"Хорошие вещи не нуждаются в рекламе. Требуется смелость, чтобы открыть ресторан в подобном месте, даже если это ресторан, который продает частную домашнюю кухню"

Ли Тяньлань эмоционально вздохнул, глядя на сцену перед ним. Они давно покинули центр города Хуатинг. Это место конечно было не совсем в глуши, но никто не станет отрицать, что оно было несколько заброшенным. Тут не было высококлассных жилых домов или крупных компаний поблизости. Очевидно, обычные люди не могли позволить себе поесть в ресторане Yu's, ведь еда в нем стоила десятки тысяч юаней. Было бы чрезвычайно трудно держать подобный ресторан в таком месте и создать процветающий бизнес.

"Ресторан Yu's не зарабатывает деньги с количества продаж. У этой частной домашней кухни за плечами столетняя история в Хуатинге. Глава семьи Ю этого поколения был непревзойденным шеф-поваром в центральном правительстве годами ранее. Его статус не уступает статусу шеф-поваров в королевских дворцах прошлого. Говорят, что многие лидеры в государстве Чжунчжоу особенно любят его готовку. После ухода из правительства старик открыл ресторан Yu's в Хуатинге и скоро этот ресторанчик стал знаменитым. Однако он принимает только три заказа в день, и гостям необходимо бронировать столик минимум за три

дня. Он никогда не делает исключений. Поэтому нет необходимости в большом количестве людей, трёх групп гостей в день вполне достаточно"

Цинь Вэйбай вышла из машины с блокнотом в руке и пошла вперед.

"Довольно необычный старик."

Ли Тяньлань ответил небрежно и непроизвольно уставился на спину Цинь Вэйбай.

Цинь Вэйбай всё еще оставалась неугасаемым пейзажем, даже с такого ракурса. Каждая часть её тела заставляла людей неосознанно погружаться в фантазии, будь то ее белая и нежная шея, тонкая талия, плотная попка, или тонкие и прямые ноги.

Два предложения неосознанно пришли в голову Ли Тяньланю.

Каждое ее движение может быть записано, как поэма.

И каждое из выражений ее лица стоило запечатлеть в картине.

Этот вид очарования был сформирован самой природой. Не было бы преувеличением сказать, что ее красота могла разрушать страны и разорять людей.

"Он действительно необычный. Некоторое время назад высокопоставленный чиновник Хуатинга сопровождал лидера из столицы на ужин, но ему отказали, потому что он не забронировал место заранее. Это не сработало даже после того, как они раскрыли свои личности. Два чиновника могли только терпеть, не осмеливаясь сказать что-нибудь

плохое."

Цинь Вейбай говорила, пока шла.

"Он настолько смелый?"

Ли Тяньлань был несколько удивлен. С более чем 2000-летней историей феодально-автократичной культуры государства Чжунчжоу идеология бюрократии проникла глубоко в каждый уровень этого общества и даже стала частью его культуры. Все знали, что такая бюрократическая культура была дурной. Но им было трудно что-либо изменить, и они по-прежнему уважали чиновников.

Как у старика, который управлял рестораном, где продавалась домашняя кухня, хватило смелости отказать двум высокопоставленным чиновникам?

Ли Тяньлань глубоко задумался. Сдержанная жизнь в первобытном лесу с детства не свела его с ума; вместо этого это сделало его разум чрезвычайно активным и увлеченным. Он мог думать о каждом аспекте чего-либо, большого или маленького, и принимать во внимание всё, полезное или бесполезное. Когда он был маленьким, Ли Хонгхэ учил его базовым вещам, например, что нужно думать как можно чаще, обо всем и в любое время.

То, что сказала Цинь Вейбай, казалось очень обычным, но после тщательного обдумывания Ли Тяньлань почувствовал, что ее слова значат гораздо больше, и они, кажется, несут в себе глубокий смысл, который трудно понять или отследить.

"Старик много лет был шеф-поваром в центральном правительстве, и он познакомился со многими высокопоставленными чиновниками. Один из больших шишек особенно ценил его готовку. Эти отношения может и не помогут ему сделать что-то большое, но никогда не позволят ему быть запуганным."

Тон Цинь Вэйбай становился все холоднее.

"Шеф-повар? Даже если он когда-то был шеф-поваром в центральном правительстве, он не должен..."

Ли Тяньлань бормотал себе под нос.

Цинь Вэйбай улыбнулась и ничего не сказала. Разговаривая, они дошли до глубокой части аллеи, где и находился ресторан Yu's.

Ресторан Yu's, может звучать очень здорово, но снаружи он был довольно неброским. Это был просто маленький внутренний дворик с двумя очень старыми деревянными дверями и висящей над ними табличкой. Два слова "Семья Ю" на табличке, казалось, не пожалело время, и они стали довольно размытыми.

Ли Тяньлань внезапно остановился, бессознательно посмотрев на табличку, хотя первоначально планировал войти в дверь.

Его зрачки внезапно сузились, и он уставился на слова на табличке.

Они были так похожи на слова "Семья Ли" на табличке из красного сандалового дерева на сторожевой башне в лагере на границе!

Они были абсолютно одинаковыми, будь то пыл или форма символов, это был, очевидно,

почерк одного и того же человека.

Его дедушка Ли Хонгхэ был тем, кто написал слова "Семья Ли" на красной табличке из сандалового дерева и поместил ее в сторожевую башню.

Тогда табличка с надписью "Семья Ю" перед ним...

Ли Тяньлань посмотрел на Цинь Вэйбай рядом с ним.

Как и ожидалось, у нее были некоторые скрытые мотивы привести его сюда на ужин.

Цинь Вэйбай все еще стояла тихо, но ее взгляд был осмысленным. Она сказала: "Мы зайдем?"

"Хорошо."

Ли Тяньлань ответил глубоким голосом с серьезным выражением на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/20983/544367>